

ТРАДИЦИОННЫЕ КАНОНИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЖИЛИЩА В ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ ЦЕНТРАХ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В.А. Сидоров

Древнейшие находки по жилищам-стоянкам древних японцев датируются эпохой Дзёмон «след веревки» (первобытная эпоха) 20000 – 300 гг. до н.э. Основой быта было собирательство. Изобилие продуктов и необходимость их сохранения обусловило, что первейшие постройки были предназначены для хранения собранных продуктов. Там же жили сильнейшие из племен – предводители и их охрана. Впоследствии они становились главами кланов и знатных родов [2].

Формы первых жилищ-стоянок, они же укрытия-сокровищницы припасов, были круглыми, типа шалашей, но с выступающей вверх двухскатной крышей и прямоугольные на сваях, поднятые над землей, также с двухскатной крышей.

Земледелие только зарождалось, и это еще более закрепило форму, хорошо сохраняющую продукты – интенсивно проветриваемые постройки на сваях. Такие легкие каркасы было проще возводить по прямоугольному плану, чем по окружности. Так закрепился тип жилища-сокровищницы – дом главы племени.

Образ жизни был кочевой, поэтому и здания были предназначены для быстрой разборки и переноски на новое место. Это обеспечивал материал: легкая и прочная древесина бамбука, кипариса, кедра, плетеные из лиан и спрессованной соломы.

Эпоха Дзёмон и начало эпохи Яёй не имеют точных исторических источников, описываются легендами и мифами, в которых называются эрой богов. Первым императором Японии эры богов был мифологический Дзимму – вычисленные даты его правления 680-585 гг. до н.э.

Далее последовала эпоха Яёй (район старого Токио) 300 г. до н.э. – 300 г. н.э. – переход к оседлому образу жизни и поливному земледелию, рисоводству. Тип жилища-сокровищницы с поднятым на опорах каркасом сохраняется, оттачивается, приобретает эстетическую осмысленную концепцию – жилище-сокровищница мыслится как пристанище божества плодородия в виде духа природы, олицетворяя единство сохранности пищи как источника жизни, гражданской власти и

божественного промысла [9]. Появляется вера в божественные силы природы, названная из нее религия «синто» (путь богов), иерархия кланов «удзи», один из которых – Ямато создал императорский дом. Этот момент доказан предметной историей: десятый император Судзин передал священные предметы (зеркало и меч) в храм Исе, там же хранилось священное ожерелье. Храм Исе известен с III в. н.э., что является истоком письменной истории. Сейчас эти три священных предмета находятся в разных местах, для большей сохранности: меч передан в храм Ацута в Нагое, зеркало также хранится в Исе, а ожерелье – в императорском дворце в Токио. В эпоху Яёй формируется социальное разделение на правителей кланов, людей «бэ», обслуживающих правителей кланов, и рабов. В это время появляется ткачество, шелководство, бронзовые и железные изделия. Развивается материальное и религиозное проникновение из Китая и Кореи. Некоторые черты эпохи Яёй сохраняются в традиционной культуре японцев до настоящего времени.

В конце эпохи Яёй в архитектуре окончательно сформировался синто-стиль. На примере храма-жилища в Исе демонстрируется оформленное в едином объеме жилище-сокровищница и пристанище богов-покровителей императорской власти. Разборный каркас, все элементы и детали и само время жизни храма-жилища канонизировались. Примерно через каждые 20 лет оно разбиралось и «переносилось» – точно копировалось на соседней территории, это происходило уже более 60 раз. Сборно-разборный характер синтоистского храма-жилища показало также исследование известного комплекса Касуга в Нара).

К началу последующей эпохи Кофун «захоронения знати» с III до середины VI вв. н.э. различают три основных разновидности в синто-стиле по конструкции главных зданий жилищ-храмов: чистый стиль – Симмей, сближение с буддизмом – стиль Сумиёси, заметное влияние буддизма – стиль Тайся. Такое разветвление связано с использованием буддийской архитектуры и буддийских

доктрин во многих сферах, начиная с IV в. (особенно с VI в.), при реформах принца Сётоку, получившего в 593 г. пост регента при императрице Суйко.

Примером типа жилища-храма, сочетающего синто-стиль с элементами буддийской архитектуры, является уже постоянный объект святилища в Идзумо, однако форма его такая же, как и жилища-храма в Исе, поскольку и первый, и второй понимаются как жилища богов «ками». В эту эпоху в архитектуре повсеместно осваиваются традиционные здания, приспособленные к эстетике культа почитания и поклонения богам «ками». В этой связи, говоря о жилищах и храмах Китая и Японии, О. Шуази отмечает, что "нет того резкого различия между архитектурой гражданской и религиозной, какая наблюдается у других народов" [6, с.182].

В целом, эпохой Кофун завершается период дописанных источников.

Влияние буддийской архитектуры на синто-стиль проявилось с проникновением и усвоением буддизма, поскольку синтоизм как общинная вера не ущемлялся, а дополнялся религией для индивидуального использования (личного спасения инициацией перерождения). Мировоззренческая система буддизма проявилась в форме амидаизма – поклонению Будде Амида (Амитабха), одному из двух главных бодхисаттв, властителю буддийского рая.

Облик синтоистских храмов постепенно принял некоторые черты буддийской архитектуры. Например, легкая кривизна крыши пришла на смену традиционным прямым крышам святилищ Синто, что уже заметно проявилось в более позднем стиле Тайся.

Особенно сильное сближение архитектурных стилей «синто» и «буддо» происходило в последующие эпохи Асука, Нара, Хейан. Утвердились представления, что боги Синто есть фактическое олицетворение Будды и Бодхисаттв. Буддизм и сопутствующие ему искусства, в том числе архитектура, были для древнего японского государства дорогой к высокой цивилизации и международному престижу. В VI – VIII вв. в Японии строились внушительные монастыри, например, в Наре сокровищница Сёсоин и храм Великого будды в ансамбле монастыря Тодайдзи по континентальной модели, но к середине VIII в. архитектура храмов имела уже четко выраженный национальный характер. Китайские типы и формы: прямоугольные дворы, огороженные крытыми галереями, пагоды, главный и служебные залы используются как струк-

турные элементы основных черт японской архитектуры: отказ от прямолинейного обозрения и строгой симметрии, горизонтальность, подчеркнутая конструктивность, простота и естественность форм, слияние архитектуры экстерьера и интерьера и связь с природой. Эти черты олицетворяет древнейший храмовый ансамбль Хорюдзи в Наре VII – VIII вв., который сопоставим с современными несохранившимися архитектурными памятниками Китая и Кореи, откуда проникал буддизм.

Монастырь Хорюдзи включает в себя здание главного зала «кондо», деревянную пагоду, ворота и здание «кидо» – зала поучений, а также галереи с постройками библиотеки и колокольни по границе участка. «Кондо» – древнейшая из сохранившихся деревянных построек в мире Его каркас состоит из 28 мощных столбов, несущих двухъярусную крышу. Потолок в виде деревянной решетки перекрывает центральное пространство и обход между рядами колонн. Панели между внешними колоннами оштукатурены с двух сторон, проемы заполнены деревянными решетками из вертикальных брусков [1].

Сложился тип жилища знати – «кондо-дзукури», зальный тип VII – VIII вв. н.э.

В залах «кондо-дзукури» не применялось никаких перегородок, только занавесы для выделения покоев для сна и отдыха знатной особы. Другими словами, залы были материально чисты и пусты, лишь наполнены духом молитв и обстановкой созерцательности.

После типа «кондо-дзукури» древние синтоистские и буддийские традиции долгое время еще развивались параллельно, взаимно обогащая друг друга. На территориях буддийских храмов появляются маленькие синтоистские святилища, а в синтоистских – небольшие буддийские алтари. Синтоистские ворота в храм «тории» и сами жилища-храмы стали иногда окрашивать в голубой, красный и другие яркие цвета, использовали металлические и деревянные резные украшения, к главному зданию стали пристраивать крытые помещения для молящихся и другие подсобные помещения.

Однако отмеченные характерные черты японской архитектуры сохранялись и оказались очень важными для дальнейшего развития архитектуры.

Особенно сильное сближение архитектурных синто-стиля и буддо-стиля происходило в эпоху Хэйан в IX – XII вв. (современный Киото), несмотря на некоторый спад в эпоху Камакура и Намбокусё в XIII – XVI вв.,

продолжалось до начала эпохи Муромати в XV в. Широкомасштабное строительство буддийских зданий демонстрировало все самое лучшее из достижений в области науки, техники и экономики и представляло континентальные структурные и декоративные достижения в архитектуре и мировом искусстве.

С начала эпохи Хэйан в архитектуре жилых и дворцовых зданий стал широко применяться тип «синден-дзукури»: спальня для императора и высшей знати, по сравнению с «кондо-дзукури»: более изысканный и интимный.

В комплексе резиденции главное помещение практически не имеет внутреннего деления, кроме спальных комнат и помещений для хранения вещей. Соединяясь галереями с пристройками, главный зал строго отделяет пространство правителя и пространства придворных [12].

Устройство резиденции типа «синден» выполнялось уже по строгим правилам. В соответствии с законом по застройке столицы Хэйанкё (Киото) усадьба занимала площадь, со стороной квадрата приблизительно 120 метров. Усадьбы большего размера, соответственно, строились, на площади в 2 либо в 4 раза больше минимальной. Типичная усадьба имела осевую симметрию в застройке [10]. В центре или в южной части участка располагался главный зал «синден» – главное здание резиденции, а по другим сторонам располагались другие помещения, соединявшиеся между собой галереями. Перед главным зданием, как правило, размещалась композиция сада и прудов с тропинками и мостами. Жилище-спальня и вспомогательные помещения не были разгорожены на комнаты, в случае необходимости помещения разделялись при помощи раздвижных перегородок. Площадь, используемая для жилья, устилалась тростниковыми матами – татами. Отделка интерьера отличалась изысканной простотой.

Ясная конструктивность и простота фасадов и интерьеров стала эстетическим принципом резиденций этого типа. Наиболее крупный комплекс – дворцовая императорская резиденция «сисинден» в Киото [3, с. 53]. Главное здание состоит из одного зала с выступающими с четырех сторон галереями, отделяемыми от зала раздвижными перегородками или решетчатыми поднимающимися панелями. Использовались также занавесы из ткани и бамбука. Зал и галереи не имели потолков: неокрашенные конструкции крыши открыты для обозрения изнутри и на про-

странство «песчаного сада», имитирующего водную поверхность.

Главный зал «синден» окружался со всех сторон рядами колонн, поэтому зал мог быть увеличен с любой стороны путем добавления дополнительного ряда колонн. Началом этого продолжения могла всегда служить веранда «энгава», окружающая здание со всех сторон, промежутки между колоннами делались пронизываемыми, закрывались решетчатыми панелями, которые крепились сверху на петлях. Приватность обеспечивалась подвешенными к перекладинам на петлях стенными панелями. Так дальнейшее развитие получал принцип изменчивости [10].

Развитие собственно синтоистской архитектуры и активное ее сближение с буддийской продолжается до конца эпохи Хэйан, когда уже даже пагода, как основной символ буддийского храма, становится частью архитектурного облика святилищ синто – пагода синто-храма Ясака в Киото. Форма индийской и китайской пагоды-ступы трансформируется до японской пагоды-зала – Феникс-холл храма Бёдо-ин в Киото, один из лучших примеров архитектуры Дзёдо [3, с. 45].

В эпохи Камакура и Намбокусё в XIII – XVI вв. власть переходит к военным, многим из которых было чуждо утонченное придворное искусство Хэйан. Личные потребности военного сословия – самураев повлияли на архитектурные формы. Появились жилища более скромные и суровые: «сёин-дзукури» библиотека или кабинет-студия – тип, за основу которого были взяты сельские постройки, дословно «сёин» – покои настоятеля секты Дзен. Уже в те древние эпохи произошло слияние типа сельского жилища простого люда и классического «синден» для самураев, служащих опорой феодалов и императора. Впоследствии эти постройки стали основой укрепленных поселений, прототипами городского жилища, вплоть до нашего времени.

По сравнению с типом «синден», тип «сёин» имел меньшие объемы зданий, конструктивные и простые композиции. Деление внутреннего пространства происходило с помощью перегородок «фусума», панели окон – раздвижные «сёдзи». В главной комнате, иногда единственной, как приемной, так и для занятий и сна, устраивается в углу место кабинета столика «сёин» и ниша домашнего алтаря «токонома», полы покрываются матами «татами». Жилища типа «сёин-дзукури» широко применялись в эпохи Муромати, Муромати и Эдо и уже имели все основные элементы, послужившие образцом традицион-

го трансформирующегося жилого дома, дошедшего до современности.

Типы «синден-сёин» оказали влияние на городские и загородные дворцовые постройки, послужили прототипами городских и загородных вилл: Золотой павильон «кинкакудзи», 1398 г. и Серебряный павильон «гинкакудзи», XV в. (эпоха Муромати), превращенные впоследствии в храмы. Эти примеры еще раз блестяще подтвердили единство жилища и храма в архитектурных типах получивших жизненное наполнение и канонизированную форму.

Возникло искусство сухих ландшафтных садов, в которых песок, камни, и кустарник использовались в качестве символов воды и гор [11].

В Серебряном павильоне впервые был применен ритуал чайной церемонии, оказавший решающее значение для утверждения канонов форм и размеров жилых помещений, архитектуры и искусства. Яркий пример архитектуры на основе идеи чайных павильонов сложился в стиль «сукия» (красивое пространство), примененный в императорском дворце Кацура-рику в Киото. Чайные павильоны обязательно связывались с природой, отличались крайней простотой конструкций и отделки. Небольшое здание имело деревянный или бамбуковый каркас, облицованный земляной или глиняной штукатуркой, что сближало здание с природой. По подобию чайных павильонов возводились традиционные японские жилища, структура которых окончательно сложилось в XV – XVII вв. [13]. В XVII в. сложилась система региональных строительных правил «кивари», регламентирующих принципы проектирования и строительства зданий на основе традиционных типов «синден» и «сёин». Размеры модуля в зависимости от региона колебались от 1,8 до 2,2 метра. Окончательно, для национального стандарта, был принят размер 1,8 метра – «кэн». Принимался канонический объемно-планировочный модуль с единицей пространства, ставшей объектом особых творческих усилий архитектора «тясицу» – дом для чайной церемонии [5, 7], превратившийся в совершенное выражение японской эстетики. Предписывались правила и запреты применения определенных материалов и приемов конструкции для разных слоев населения, основой стандартизации и модулем площади принималось «татами» с размерами 1,8 x 0,9 метра, также расстояния между опорами составляли 1,8 метра или кратно этому

размеру. Этим модулем определялись размеры зданий и деталей.

Предписывалось применение дерева в качестве основного строительного материала по региональным, климатическим, экономическим, социальным и стратегическим причинам. Даже в наше время Япония – одна из самых густо покрытых лесами стран мира, а в прошлом лесов было еще больше. Строительство из камня требовало значительно больше усилий, разрешалось только высшим правителям для фортификационных сооружений – замков. Все остальные помещения требовалось делать легкими и открытыми, с приподнятым над землей полом и крышей, имевшей длинные свесы, защищающие от солнца и частых дождей. Дерево меньше подвержено нагреву летом и охлаждению зимой, лучше поглощает влагу и лучше переносит толчки землетрясений, которые постоянно происходили и происходят в Японии. Важным было и соблюдение древних традиций, по которым деревянный дом можно разбирать и собирать на новом месте, что мало реально для каменного.

Минимальным жилищем могла быть одна комната по типу «тясицу» – помещение для чайной церемонии, площадью 4,5 – 6,5 «татами». Крайние пределы составляли от 2 до нескольких сотен татами. Исключительная простота и бесконечность вариаций целых и половинных модулей-татами определили необозримый диапазон планировочных композиций японских жилищ. Практически все японские жилые дома представляют собой комбинации прямоугольных элементов, зальных помещений.

Расположение опор по модулю определяло дизайн в различных вариациях и преобразованиях заполнения промежутков между опорами и балками, как по горизонтали, так и по вертикали. В Японии стены не служили защитным барьером. Конкретное разграничение дома получалось в результате того, что большое открытое пространство последовательно разбивалось на более мелкие объемы, более соответствующие человеческому масштабу не стенами, а «татами». В XVI – XVII вв. стали применять отдельно стоящие ширмы. Несколько позже использовали складные бумажные ширмы. В дизайне позднего типа «сёин» – гостиная зала Кодзёин в храме Ондзёдзи, можно увидеть раздвижные двери «майдорю», за каждой створкой которых вставлены «сёдзи» (оклеенные бумагой раздвижные экраны), покрытые «татами» полы, разбивку комнат на отдельные части при

ТРАДИЦИОННЫЕ КАНОНИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЖИЛИЩА В ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ ЦЕНТРАХ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

помощи квадратных в сечении опор и стен – раздвижных ширм «фусума», парадную нишу «токонома» в задней стене комнаты, ступенчатую полку «тигайдана», обрамляющую нишу, встроенный столик «сёин» и декоративные двери напротив веранды. Все перечисленные черты являлись нововведением и не использовались в зданиях типа «синден».

Пролеты, кратные 1,8 метра «кэн» и площадь «татами» 1,8х0,9 являлись пропорциональными модульными единицами для всех прочих измерений в доме, что обеспечивало гармоничность всей конструкции и композиции здания. Модульными стали все элементы дома, что позволило древним строителям выступать и в роли архитектора и конструктора при формировании пространства здания как такового, не вдаваясь в детали. Модули японского традиционного жилища были также эргономичны, поскольку были связаны с ростом и размерами человека, им соответствовал средний рост японца в 1,7 метра и все положения тела. Традиционно дизайн японского дома предусматривался не для стоящего человека, а для сидящего на полу. И сад, и предметы искусства, выставленные в комнатах, рассматривались сидя, этому соответствовало и расположение дверей, проемов и ниш [4, 8]. Площадь сада и размеры улиц в градостроительном проектировании также принимались пропорциональными модулю, равному двум татами 1,8х1,8 м «цубо» 3,3 м². Отсутствие стен-границ между внутренним пространством дома и садом, создание ощущения близости к природе, общение с ней было важной особенностью национального мироощущения. По мере роста населения и уплотнения поселений, размеры сада уменьшались, нередко его заменяла небольшая символическая композиция из цветов и растений, которая выполняла ту же роль соприкосновения жилища с миром природы.

На протяжении эпохи Момояма и Эдо типы «сёин» достигли вершин совершенства. Самый выдающийся образец этой архитектуры в начале XVII в. показал дворец Ниномару в замке Нидзё в Киото. Совершенствовались принципы традиционной японской эстетики, понимание которых являлось ключом к искусству. Важнейшие из них: фурию, моно-но аварэ, ваби-саби и юген. «Фурию» в дополнение к китайскому смыслу «хорошее образование и манеры» используется больше как принцип возвышенности произведений искусства и утонченности духа их создателей. Все ранние принципы красоты дзен-буддизма

и эти, возвышенные на национальном духе синтоизма категории культа природы относятся к японскому искусству в целом, где жилище является его элементом и пространством, его воплощающим. Особенно это относится к пейзажной живописи, садовому искусству, архитектуре жилищ-храмов, чайной церемонии и аранжировке цветов [14, 15].

В эпоху Эдо к XVIII – XIX вв. помимо типов жилищ высшей знати сформировался традиционный тип сельского и городского жилища «минка» для не правящих классов населения, в котором использовались более ранние канонические формы жилища-храма, «кондо», «синден», «сёин», «тясицу». Тип «минка» стал так же канонической системой пространства архитектуры и искусства для жизни различных слоев общества: торговцев, наемных рабочих, фермеров, рыбаков, шелководов, мастеров бумаги, виноделов. Как и предыдущие типы, «минка» конструировались на основе специфических стилей жизни и местных климатических условий. Особенный интерес они вызывают сейчас, так как бурные изменения «реставрации Мейдзи» с 1868 г. привели к распространению уже близких к нашему времени типов жилища на основе неизменных канонических форм и «минка» послужили для этого основными связующими прототипами [4, 7]. Расцвет типов «минка» наблюдался во всех регионах, особенно в Эдо (нынешний Токио) до конца 19 века, в эпоху «расцвета городской культуры», тогда они назывались «матия» – городское жилище.

Современная эпоха в Японии отсчитывается от упразднения правления сёгуна Токугавы и восстановления единой власти императора Мейдзи, вследствие проведения важнейших буржуазно-демографических, политических и иных реформ. Страна была открыта для мировой торговли и усвоения американского и европейского опыта, в том числе в области архитектуры и жилищного строительства. В 1868 г. Эдо был переименован в Токио, в него была перенесена резиденция императора, и город стал столицей Японии. Эпоха Токио продолжается до сих пор, несмотря на то, что столичные функции частично выносятся в другие, более удобные места, значительно развивается система местного самоуправления и другие тенденции разукрупнения. Токио остается крупнейшим городом страны, большой Токио, как крупнейший мегаполис, сосредотачивает 40 млн. человек – одну треть от населения всей страны.

Типы жилища, как и многое другое, быстро приспособили, впитали технические достижения зарубежной цивилизации, однако были сохранены в целом канонические принципы и приемы строительства, все его традиционные элементы архитектуры, как канонической сути японского дома, идущей от глубины древности.

Япония вступила на путь модернизации: были освоены новые конструктивные технологии, использование кирпича и камня, широко распространился западный стиль конторских зданий и резиденций, применение бетона, металла, стекла. Это показали лучшие постройки того времени: Банк Японии и Токийский вокзал архитектора Тацуно Кинго, Императорский дворец Акасака архитектора Катаяма Токума, Резиденция премьер-министра архитектора Ф. Ллойда Райта.

После поражения во второй мировой войне Япония, не оставляя модернизации, ускорила экономическое развитие, а в архитектуре вышла на один из высших уровней в мире, воскрешающий национальные традиции – Олимпийский комплекс, Кэндзо Тангэ и Музей Эдо, Киёнори Кикутаке в Токио.

В результате, за короткий срок в 50-60 лет от правлений Мэйдзи 1868-1912 гг., Тайшо 1912-1926 гг., до Шова 1926-1988 гг. и до настоящего периода Акихито с 1988 г. были сформированы основные современные типы жилища:

- из канонических «синден» и «сёин» индивидуальные типы резиденций в японском и западном стилях;
- из традиционных канонических «минкамата» много и малоквартирные типы жилища разных форм собственности и социально минимальные типы жилища как государственного, так и частного владения.

Главное направление в архитектуре как проводника искусства неизменно связано с традицией «следования природе – синто», совершенствуется и обновляется в процессе модернизации, еще глубже развивая идею «пространственной архитектуры», уподобляя здания и комплексы растущему дереву. В современных типах жилища Японии регулируемая, проницаемая, гибкая пространственная структура в архитектуре стала и остается обязательной характеристикой проектов и реализаций. Канонические традиции вдохновляют работы Т. Андо, К. Кикутаке, К. Курокава, Ф. Маки, А. Исодзаки, И. Хасегава и других известных японских архитекторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архитектура гражданских и промышленных зданий. Т. 1. История архитектуры. – М.: Стройиздат, 1978.
2. Лазарев А. Тропой богов // Япония сегодня. – 1998. – № 3. – С. 18-19.
3. Николаева Н.С. Искусство Японии с древности до начала XIX века. – М.: Диллер, 2002. – 344 с.
4. Сухоручкин А. Минка – традиционный дом // Япония сегодня. – 1999. – № 8. – С. 17-18.
5. Храм Дзен в Токио. Арх. Й. Танигуши // Современная архитектура. – 1966. – № 3. – С. 64-65.
6. Шуази Огюст. Т.1. История архитектуры. – М.: Изд-во В. Шевчук, 2002. – 575 с.
7. The Japan of Today. The International Society for Educational Information, Inc. Japan. 1996. – 157 p.
8. Tonuma Koichi. Theory of the human scale // Ekistics, 289, July/Aug. 1981, p. 315-324.
9. сайт1 <http://japgarden.hut.ru>
10. <http://www.nettour.ru>
11. <http://web-jpn.org>
12. <http://history.rin.ru>
13. <http://tcdom.ru>
14. <http://kultreferat.ru>
15. <http://www.countries.ru/library/orient/japan.htm>